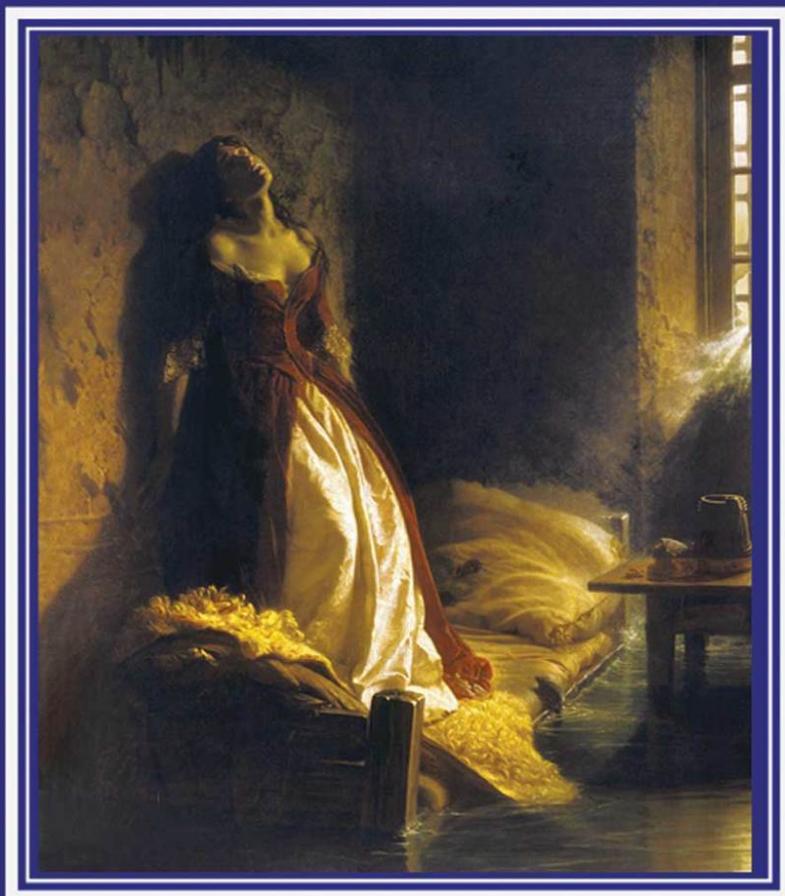

Русские
судебные
процессы

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО
КНЯЖНЫ
ТАРАКАНОВОЙ

Русские судебные процессы

Виктор Злобин

**Уголовное дело
княжны Таракановой**

ТД "Белый город"

2018

УДК 343.41
ББК 63.3(2)

Злобин В. А.

Уголовное дело княжны Таракановой / В. А. Злобин — ТД
"Белый город", 2018 — (Русские судебные процессы)

ISBN 978-5-9067-2686-5

Новая книга серии «Русские судебные процессы» – «Уголовное дело княжны Таракановой». Она именовала себя княгиней Елизаветой Владимировой – дочерью императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского. В 1774 году заявила о своих притязаниях на российский престол. Похищена по приказу Екатерины II в Ливорно Алексеем Орловым и привезена в Санкт-Петербург. На следствии не признала вины и не раскрыла своего происхождения. Умерла в заключении в Петропавловской крепости. Эта книга по-своему уникальна, так как позволяет изучить данные архивных материалов, получить сведения из документальных источников и прикоснуться к исследованию малоизвестных эпизодов великой русской истории.

УДК 343.41

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9067-2686-5

© Злобин В. А., 2018
© ТД "Белый город", 2018

Содержание

Введение. История авантюры	7
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Русские судебные процессы.
Уголовное дело княжны Таракановой
Составитель: В.А. Злобин**

Княжна Тараканова.

Мраморный барельеф из коллекции великого князя Николая Михайловича

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина» кандидата юридических наук В. Н. Буробина

На обложке: К. Флавицкий. «Княжна Тараканова». 1864

Составитель: В.А. Злобин

© Адвокатская фирма «Юстина», 2018

© ООО ТД «Белый город», 2018

Введение. История авантюры

Княжна Тараканова – одна из самых загадочных женщин в русской истории. Даже имя этой женщины установить не удалось. В исторических исследованиях и в литературных произведениях ее называют «княжной Таракановой».

Однако именем «княжны Таракановой» сама она никогда не пользовалась, его впервые упомянул французский дипломат Жан Анри Кастера в своей книге «Жизнь Екатерины II, императрицы российской», а вслед за ним – Георг Адольф фон Гельбиг в книге «Русские избранники со времен Петра I (1680) до Павла I (1800)».

Вот самые известные имена «княжны», которыми она действительно пользовалась в различные периоды своей жизни: фроляйн Франк, девица Шелль, госпожа Тремуиль, Али Эмете, принцесса де Володомир, Алина принцесса Азовская, графиня Пиннеберг, графиня Зелинская, княжна Елизавета Владимирская.

Согласно сохранившимся описаниям «княжна» была худощавой, стройной и темноволосяй. Отличаясь редкой красотой и умом, а также тягой к неумеренной роскоши, всегда имела немало поклонников, средствами которых пользовалась, «доводя их до разорения, а то и тюрьмы». Знала французский, немецкий, итальянский и английский языки.

О происхождении «княжны» до настоящего времени мало что известно.

По предположению маркиза Томмазо д'Античи, встречавшегося с ней в Риме, она была немкой. Английский посланник при петербургском дворе уже после ареста и заключения «княжны» в Петропавловскую крепость объявил Екатерине II, что самозванка является дочерью пражского трактирщика. Джон Дик, английский посланник в Ливорно, содействовавший графу Орлову в задержании «княжны», считал, что она была дочерью нюрнбергского булочника. Историк Дьяков, исходя из того, что ее переписка с немецким графом Лимбургом велась на французском языке, считает «княжну» француженкой, а анализируя бумаги из архива «княжны», приходит к выводу, что она не была знакома со славянскими языками. Князь Петр Долгоруков полагал, что «княжна» была дочерью польского еврея.

В своем донесении, адресованном императрице, фельдмаршал князь Голицын, который вел дело «княжны», писал: «История ее жизни наполнена несобытными делами и походит больше на басни». Из показаний «княжны» следует, что идея стать «законной наследницей императрицы Елизаветы Петровны» ей не принадлежит, а случившееся стало возможным лишь благодаря воле других неизвестных «княжне» людей.

Возраст «княжны» и дата ее рождения остались невыясненными. Сама о своем происхождении рассказала следующее.

По ее словам, родилась она в Голыптинии (г. Киль, Германия), где жила у воспитанницы вместе с нянькой Катериной. Родителей не помнит. Когда ей было около 10 лет, нянька отвезла «княжну» в Багдад, где она проживала у персиянина Гамета. Там же познакомилась с очень богатым персидским князем Гали, который, по словам «княжны», содержал ее как знатную особу и почитал, будучи уверен, что она является дочкой покойной императрицы Елизаветы Петровны. Как указала «княжна» на следствии, персидский вельможа явил неслыханное благородство, «столь много ей благодетельствовал, что неоднократно ей отзывался, что он все свое имение употребил, в ее пользу с тем, чтобы оно способствовать ей могло в том, дабы утвердить её природу Но за что он делал ей такое благодеяние – она не знает». В 1769 году, по словам «княжны», она совершила вместе с князем Гали путешествие через Россию в Лондон, где они прожили «несколько времени». При отъезде князя Гали из Лондона он оставил ей «драгоценных камней, золота в слитках и наличными деньгами великое число, так что она сама делала большие издержки, но и за других платила по сто тысяч гульденов долгу». Из Лондона «княжна» переехала во Францию, а в последующем в германские княжества. «Княжна» имела

знакомства со многими знатными людьми. Получила предложение выйти замуж от князя Лимбургского – владельца Шлезвиг-Голштинского княжества. Встречалась с князем Радзивиллом. Летом 1774 года ей передали от неизвестных лиц два письма. Одно из писем «княжна» отослала графу Алексею Орлову, возглавлявшему находящуюся в Италии русскую эскадру. По просьбе графа Орлова «княжна» встретила с ним в Пизе, а затем в Ливорно (Италия). При осмотре российского адмиральского корабля она была арестована.

Себя «княжна» называла Елизаветой. Вину свою в ходе следствия она так и не признала и полагала, что в случившемся виновато стечение обстоятельств. Настоящего имени своего она не назвала.

Эти показания «княжна» дала в ходе следствия. Ранее, до ареста, она утверждала, что является дочерью императрицы Елизаветы Петровны и графа Алексея Разумовского¹. В пользу ее императрица Елизавета Петровна составила завещание, согласно которому именно «княжна» является наследницей российского трона.

До настоящего времени нет документального подтверждения о том, были ли обвенчаны императрица Елизавета Петровна и ее фаворит А. Разумовский.

После прихода к власти Екатерина II направила графа Михаила Воронцова к Алексею Разумовскому для того, чтобы удостовериться, действительно ли он был обвенчан с покойной Елизаветой Петровной, но тот на глазах у Воронцова сжег какие-то бумаги.

Кроме слухов придворного окружения факт наличия у императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского детей ничем не подтверждается.

Подлинного завещания императрицы Елизаветы Петровны обнаружено не было.

Первые реальные следы «княжны» обнаруживаются в 1770 году в Берлине, откуда она переехала в Гент, где, познакомившись с сыном голландского купца, довела его до разорения. Преследуемая кредиторами, «княжна» уехала сначала в Лондон, а потом в Париж, где осуществляла огромные денежные траты, завела знакомство с влиятельными людьми, среди которых оказалось множество польских эмигрантов, искавших в лице Франции союзника в деле восстановления независимости поглощенной соседними державами Польши.

Так, в 1772 году «княжна» сошлась с Михаилом Казимиром Огинским², являвшимся участником Конфедерации – объединения польских дворян, целью которого была попытка с помощью французского двора после раздела Польши в 1772 году добиться восстановления древних ее пределов.

По сохранившимся данным, Михаил Огинский не побуждал «княжну» именоваться дочерью императрицы Елизаветы Петровны, но именно от него она могла получать первые сведения о польских делах и о русском дворе.

Другим приближенным «княжны» стал один из лидеров Конфедерации – князь Карл Радзивилл³. «Княжна» встречалась с князем Радзивиллом уже как «законная дочь» покойной императрицы. Сохранилась записка князя Радзивилла к «княжне», в котором он называет ее «призванною Провидением для спасения Польши».

---

¹ Фаворит императрицы Алексей Разумовский был сыном простого днепровского казака. При наборе певчих был доставлен в Санкт-Петербург, вскоре замечен императрицей Елизаветой Петровной, был принят ко двору, после чего стал ее фаворитом.

² Государственный и военный деятель Речи Посполитой. Потомок князей Черниговских и великого князя Рюрика. В 1764 году – один из претендентов на польский престол. Поэт, писатель, композитор и драматург. В 1771 году проиграл А.В. Суворову в битве, состоявшейся 13 сентября 1771 года. Корпус под командованием Огинского был полностью разгромлен отрядом русского полководца, уступающим по численности более чем в пять раз. После второго раздела Польши в 1793 году его имени были конфискованы.

³ Один из самых богатых и влиятельных дворян Великого княжества Литовского. Его доход был равен ежегодным поступлениям в казну со всего княжества. Вооруженные отряды К. Радзивилла были разгромлены российскими войсками под Слонимом 26 июня 1764 года. По итогам первого раздела Польши к России отошли принадлежавшие Радзивиллам Невельское и Себежское графства. Пользовался расположением польской шляхты. В рассматриваемое время вел дипломатическую деятельность с французским и баварским дворами, имея цель защиту внутренней и внешней самостоятельности Польши от давления Российской империи. Пытался не допустить мирного соглашения между Россией и Османской империей.

Созданная польской шляхтой Конфедерация была враждебна польскому королю Станиславу Понятовскому, который был избран при поддержке Екатерины II.

Князь Радзивилл полагал, что поляки должны оказать помощь в восхождении «княжны» на престол, а взамен, став императрицей, она вернет Речи Посполитой Белоруссию, а также заставит Россию, Пруссию и Австрию после осуществленного раздела восстановить Польшу в границах 1772 года. По мнению графа В.Н. Панина, впервые опубликовавшего в 1867 году в России часть переписки «княжны», по всей вероятности, «эта басня родилась в голове самой Самозванки не из политических целей, а преимущественно как средство к добыванию денег... Что касается вопроса: сама ли Самозванка для политической интриги изобрела басню, будто она дочь Императрицы Елизаветы, или же кто другой, то этот вопрос трудно разрешить не только положительно, но даже и с некоторой вероятностью»⁴.

Впервые версия о царском происхождении родилась в декабре 1773 года, когда «княжна» проживала в замке у князя Лимбургского, за которого она собиралась выйти замуж.

В окружение «княжны» помимо Огинского и князя Радзивилла входили многие польские дворяне, настроенные против России.

В частности, это были польские шляхтичи М. Доманский и Я. Чарномский, впоследствии арестованные и доставленные в Россию вместе с «княжной». Существует мнение, что именно они подготовили и передали «княжне» завещание императрицы Елизаветы Петровны.

Князь Радзивилл планировал вместе с «княжной» направиться в Константинополь с целью ведения с Турцией переговоров, направленных против России. Кроме того, пользуясь замешательством, произведенным восстанием Емельяна Пугачева, предполагалось произвести новое восстание в Польше и в белорусских воеводствах. В июне 1774 года корабль с «княжной» и князем Радзивиллом отправился в Константинополь, но из-за непогоды был вынужден остановиться в Рагузе (Дубровнике), где «княжна» надолго поселилась в доме французского консула. В Рагузе князем Радзивиллом было получено известие, что турецкая армия разгромлена и между Турцией и Россией заключен мир. Письмо, написанное «княжной» турецкому султану с требованием продолжать войну, князь Радзивилл отправлять не стал. Он окончательно порвал с «княжной» и отбыл обратно в Венецию. Попытка в Риме привлечь на свою сторону кардинала Альбани – кандидата на должность Папы от королевства польского, у «княжны» не удалась. Получить от кого-либо деньги для погашения огромных долгов и компенсации производимых трат уже не представлялось возможным. В сложившейся ситуации «княжну» не оставляла мысль привлечь на свою сторону русскую эскадру, находившуюся в Средиземном море на рейде в городе Ливорно. Эскадра находилась под главным командованием графа Алексея Орлова⁵, проживавшего после одержанной им победы с турецким флотом в Чесменском сражении по месту нахождения эскадры в городе Ливорно, а также в городе Пизе. В распоряжении графа Орлова находились огромные суммы для ведения военных и дипломатических дел. Именно поэтому «княжна» решила обратиться за помощью именно к графу Орлову. С этой целью она написала графу письмо, в котором именовала себя законной царицей Елизаветой II. В письме «княжна» сообщила графу о своих правах, основанных на завещании императрицы Елизаветы Петровны, о своем долге освободить от страданий русский народ и просила Орлова перейти на ее сторону: «Видя отечество разоренным войной, которая с каждым днем усиливается, а если и прекратится, то разве на самое короткое время, внимая мольбам много-

---

⁴ Панин В.Н. «О самозванке, выдававшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны по архивным источникам с документами», Москва, В университетской типографии (Катков и Ко) на Страстном бульваре, 1867 г., стр. 14, 20.

⁵ Алексей Григорьевич Орлов пользовался доверием Екатерины II, поскольку был одним из организаторов совершенного переворота. Участвовал в принуждении ее мужа – императора Петра III подписать акт об отречении от престола. В 1770 году, командуя русской эскадрой, одержал победу в одном из самых крупных сражений русского флота – в Чесменском бою. После смерти Екатерины II по приказанию Павла I при перезахоронении Петра III из Александро-Невской лавры в Петропавловский собор, как главный подозреваемый в смерти Петра III, граф Орлов нес перед гробом императорскую корону.

численных приверженцев, страдающих под тяжким игом, принцесса, приступая к своему делу, руководится не одним своим правом, но и стремлениями чувствительного сердца. Она желала бы знать: примете ли вы, граф, участие в ее предприятии. Если вы желаете перейти на нашу сторону, объявите манифест, на основании прилагаемых при сем статей. Если вы не захотите стать за нас, мы не будем сожалеть, что сообщили вам о своих намерениях. Да послужит это вам удостоверением, что мы дорожили вашим участием. Прямодушный характер ваш и обширный ум внушают нам желание видеть вас в числе своих. Это желание искренно, и оно тем более должно быть лестно для вас, граф, что идет не от коварных людей, преследующих невинных».

К письму «княжны» был приложен также Манифест, являвшийся воззванием к российскому флоту с предложением признать ее законной правительницей и принять «верноподданскую присягу».

Получив данное письмо, граф Алексей Орлов незамедлительно сообщил об этом Екатерине II, предложив при этом заманить ее на корабль и переправить в Кронштадт.

Исполняя волю императрицы доставить «княжну» живой или мертвой, Орловым на ее поиски был отправлен находящийся в его подчинении на русской военной службе испанский дворянин Рибас⁶, который обнаружил «княжну» в Риме.

Орлов немедленно отправил к ней своего адъютанта Ивана Хрестинек с поручением любым способом заманить ее в Пизу. Прибыв в город, Хрестинек объявил, что представляет графа Орлова, и пригласил ее прибыть к нему для переговоров в Пизу. В то же время, по поручению и за счет Орлова «княжну» посетил английский банкир Дженкинс, предложивший погасить перед кредиторами ее огромные долги и выдать неограниченный кредит.

Встреча Алексея Орлова и «княжны» состоялась в феврале 1775 года в Пизе, куда «княжна» прибыла под именем графини Зелинской. Граф Орлов заранее снял для нее в Пизе роскошный дом.

С целью заманить «княжну» на корабли граф предложил ей выйти за него замуж и свои услуги «повсюду, где бы она их ни требовала».

Как описывал Орлов в письме императрице: «Свойство она имеет довольно отважное и своей смелостью много хвалится; этим-то самым и мне удалось ее завести, куда я желал. Она ж ко мне казалась быть благосклонною, чево для и я старался казаться перед нею быть очень страстен; наконец я ее уверил, что я бы с охотою и женился на ней, и в доказательство хоть сего дня, чему она, обольстясь, более поверила. Признаюсь, Всемилостивейшая Государыня, что я оное исполнил бы, лишь только достиг бы до того, чтобы волю Вашего Величества исполнить».

Употребить против «княжны» какое-либо насилие на тосканской территории было невозможно, и Орлову бы это не позволили.

Помог Орлову находившийся в Ливорно английский консул Джон Дик, написавший ему о каком-то столкновении, возникшем будто бы между английскими и русскими чиновниками.

Никакого столкновения на самом деле не было, а письмо было необходимо лишь как повод для вызова князя Орлова из Пизы в Ливорно, где находился русский флот. Соответственно и «княжна» поехала в Ливорно вместе с Алексеем Орловым.

В Ливорно Орлов предложил «княжне» осмотреть русские корабли.

Поверив графу, «княжна» 12 февраля 1775 года поднялась на борт флагманского корабля русской эскадры. На корабле она была арестована и отправлена в Петербург.

---

⁶ Александр Васильевич Суворов, характеризуя М. Кутузова, говорил о нем: «Его и Рибас не надует...»

Императрица Елизавета Петровна и граф Разумовский, которые по версии «княжны» являлись ее родителями.

Михаил Казимир Огинский – государственный и военный деятель Речи Посполитой

Князь Радзивилл – входивший в окружение «княжны» один из самых влиятельных дворян княжества Литовского

Одновременно с «княжной» из ее сопровождения были захвачены польские дворяне Я. Чарномский и М. Доманский, а также прислуга, которые были перевезены на другие корабли. В это же время из Пизы был доставлен архив «княжны».

О важности происходящих событий свидетельствует то обстоятельство, что для доставки в Россию «княжны» были привлечены силы целой эскадры, находящейся в Средиземном море.

26 мая 1775 года «княжна», а также арестованные вместе с ней Чарномский и Доманский, служанка и другая прислуга были заключены в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости.

* * *

Повышенное внимание Екатерины II к личности «княжны» было обусловлено обстоятельствами прихода к власти императрицы.

В части прав на российский престол Екатерина II, захватившая власть путем государственного переворота, была очень уязвима. Часть дворян желала видеть на престоле сына Екатерины II и Петра III несовершеннолетнего Павла Петровича (будущего императора Павла I).

Екатерина II не имела никаких кровных связей с царствующей династией. Никто не верил и в естественную смерть ее супруга Петра III, законного наследника Елизаветы Петровны. При появлении претендента, в чьих жилах текла бы настоящая кровь Романовых, Екатерина II рисковала лишиться трона, а может быть, и жизни.

Такая ситуация сама по себе провоцировала появление разного рода самозванцев на престол, объявлявших себя подлинными потомками русских царей.

Императором Петром III объявляли себя в екатерининские времена около десяти самозванцев, самым известным из которых был Емельян Пугачев.

Основой для передачи власти от монарха к монарху в России являлись правовые акты о порядке престолонаследия, которые зачастую противоречили друг другу

Во многом правила престолонаследия определялись не только этими актами, но и самими обстоятельствами прихода монархов к власти.

Бумаги, найденные у «княжны» (завещание Петра I, завещание Екатерины I и завещание Елизаветы Петровны), позволили бы ей, доказывая свои права на трон, с достаточной вероятностью отвергнуть те, казалось бы, неустранимые противоречия, сопутствующие переходу власти в России со времен Петра I, о которых будет упомянуто ниже.

Утвержденный в 1722 году Указом Петра I «Устав о наследии престола» отменил сложившуюся, но не закрепленную какими-либо актами традицию передачи власти от отца к сыну или прямым потомкам по мужской линии. Данный Устав предусматривал назначение престолонаследника по воле монарха, то есть согласно завещанию.

С церковным обоснованием такого принципа передачи власти выступил Феофан Прокопович («Правда воли монаршей»).

С этим Указом Петра I связана атмосфера борьбы за престол и дворцовых переворотов, характеризующая XVIII век в России.

Завещание Петра I отсутствовало или было уничтожено. Можно только догадываться о том, кого Петр I хотел видеть своим преемником. После смерти Петра I родовая знать была за единственного мужского представителя династии – великого князя Петра Алексеевича, внука Петра I от погибшего при допросах старшего сына Алексея. Однако благодаря поддержке гвардии удалось убедить в Сенате всех противников жены Петра I – Екатерины отдать за нее свой голос. Сенат возвел ее на престол, назвав «всепресветлейшей, державнейшей великой государыней императрицей Екатериной, самодержицей всероссийской» и в оправдание объявил об истолкованной Сенатом воле покойного государя.

Императрица Екатерина I, передавая в завещании трон 11-летнему Петру Алексеевичу (Петру II), предусмотрела возможность смерти императора до достижения совершеннолетия, в связи с чем указала, каким образом в дальнейшем должно производиться наследование трона: «Ежели великий князь без наследников преставитца, то имеет по нем (право наследования) цесаревна Анна (дочь Петра I) со своими десцендентами (потомками), по ней цесаревна Елизавета (младшая дочь Петра I – будущая императрица Елизавета Петровна) и ее десценденты...»

После смерти не оставившего завещания Петра II, который правил совсем недолго с 1727 по 1730 год в возрасте с 11 до 14 лет, Верховным тайным советом императрицей была избрана

Анна Иоанновна – как монарх с ограниченными полномочиями в пользу дворян, входящих в Верховный тайный совет.

Верховный тайный совет, избирая Анну Иоанновну вопреки завещанию Екатерины I, решил забыть про мнение «лифляндской портомой» (Екатерины I).

Условием для Анны Иоанновны при принятии ей российского престола являлись «Кондиции», составленные Верховным тайным советом, согласно которым власть императрицы в значительной степени ограничивалась (объявление войны и заключение мира, введение налогов, жалование придворных чинов и т. д.).

«Кондиции», как ограничивающие принцип самодержавия, Анна Иоанновна публично разорвала.

Анна Иоанновна подписала завещание, согласно которому престол наследовал сын ее племянницы Анны Леопольдовны – Иоанн Антонович, который по причине возраста (он был грудным младенцем) не мог править самостоятельно. Анна Иоанновна отказалась передавать корону дочери Петра I – Елизавете Петровне или 12-летнему герцогу Голштинии Петеру Фридриху (будущему императору Петру III).

Однако правил малолетний император Иоанн Антонович (Иван VI) чуть более года.

В ходе очередного дворцового переворота 24 ноября 1741 года император Иоанн Антонович и его мать Анна Леопольдовна были свергнуты Елизаветой Петровной – дочерью Петра I.

25 ноября 1741 года был оглашен Манифест, в котором говорилось, что Елизавета Петровна вступила на престол «по законному праву, по близости крови к самодержавным... родителям».

28 ноября 1741 года ею был издан второй Манифест, где право дочери Петра I на российскую корону подкреплялось ссылкой на завещание Екатерины I.

Иоанн Антонович был объявлен незаконным государем, не имевшим «никакой уже ко всероссийскому престолу принадлежащей претензии, линии и права», и был арестован.

Имя Иоанна Антоновича согласно Указу Елизаветы Петровны подлежало забвению. Даже во время юбилейных мероприятий 1913 года, посвященных 300-летию Романовых, младенец-император не упоминался.

В 1756 году Иоанна Антоновича перевезли из Холмогор в одиночную камеру в Шлиссельбургской крепости. В крепости Иоанн Антонович (официально именовавшийся «известный арестант») находился в полной изоляции, ему не разрешалось никого видеть, даже крепостных служителей. В 1764 году, когда уже царствовала Екатерина II, подпоручик В. Мирович, несший караульную службу в Шлиссельбургской крепости, склонил на свою сторону часть гарнизона, чтобы освободить Иоанна Антоновича. Однако охране была выдана секретная инструкция умертвить арестанта, если его будут пытаться освободить (даже предъявив указ императрицы об этом), поэтому в ответ на требование Мировича о капитуляции, Иоанн Антонович был убит охраной. В. Мирович был арестован и казнен.

После смерти императрицы Елизаветы Петровны 25 декабря 1761 года императором был провозглашен ее племянник Петр Федорович (Петр III). Елизавета Петровна хотела закрепить трон по линии своего отца Петра I.

Правил Петр III всего 186 дней. 28 июня 1762 года император Петр III был свергнут, и на престол взошла его жена Екатерина II.

Низложенный император через неделю после переворота при невыясненных обстоятельствах скончался. Общераспространенной версией считается смерть Петра III насильственной и согласно этой версии убийца императора А. Орлова.

В Манифесте Екатерины II о вступлении на престол основанием для смещения Петра III указывалась его попытка изменить государственную религию и мир с Пруссией.

Вот как охарактеризовал ее воцарение В.О. Ключевский: «Екатерина совершила двойной захват: отняла власть у мужа и не передала ее сыну естественному наследнику отца».

После вступления Екатерины II на престол наследником стал ее сын Павел Петрович. Однако Екатерина II рассматривала вариант с лишением его права наследования и передачи данного права ее внуку Александру (будущему императору Александру I)⁷.

Таким образом, правила наследования престола постоянно менялись монархами в ходе правления согласно их видения текущего момента и сообразно их собственных интересов.

Учитывая сложившиеся особенности престолонаследия в России в XVIII веке, при наличии соответствующей поддержки заинтересованных лиц притязания «княжны» могли быть вполне реальными.

В рассматриваемое время практика предполагала возможность передачи власти любому лицу по завещанию. То обстоятельство, что наследник или наследница были рождены вне брака, не было препятствием.

В документах «княжны» были обнаружены три завещания: Петра I⁸, его жены Екатерины I и Елизаветы Петровны⁹.

Один из самых известных русских историков, занимавшихся исследованием обстоятельств жизни «княжны», в своем труде «Княжна Тараканова» пишет, что в составлении бумаг чувствуется участие мужчины и понимание дела. «Княжна» говорила хорошо по-французски, писать же она не любила и писала разбросанно, хаотично (завещания написаны по-французски), а поддельные акты в целом вышли «из-под одной головы и, может быть, из-под одного пера». Автор документов хорошо знал последние события в России, знал превосходно закулисные связи в Петербурге, он делал на шахматной доске политики замечательно интересный ход¹⁰.

Два экземпляра несуществующего завещания Петра I, экземпляр завещания Екатерины I и один из двух экземпляров завещания Елизаветы Петровны переписаны рукой «княжны». Почерк, которым выполнен второй экземпляр завещания Елизаветы Петровны, не имеет сходства ни с одним из лиц, которые составляли общество «княжны».

Согласно найденной у «княжны» копии завещания Петра I после его смерти преемницей престола становится его жена – Екатерина. Екатерине наследует великий князь Петр Алексеевич (внук) и его потомство. Великий князь Петр Алексеевич должен жениться на принцессе из дома Любекского. Если он не оставит потомства, русская корона переходит к Анне Петровне (старшая дочь Петра I) и ее наследникам, с тем, однако, что тот из них, кто будет на шведском престоле, не может быть русским императором. Если Анна Петровна не оставит наследников, престол переходит к Елизавете Петровне (младшая дочь Петра I) и ее потомству.

Завещание императрицы Екатерины I, копия которого была обнаружена у «княжны», по существу повторяет «волеизъявление Петра I». При этом текст завещания императрицы Екатерины I полностью идентичен подлинному, которое действительно она подписала.

Можно предположить, что документ, составленный от имени Петра I, был необходим создателям версии «княжны» для того, чтобы полностью узаконить приход к власти его супруги Екатерины I и соответственно узаконить ее завещание.

---

⁷ После смерти Екатерины II, вступив на престол в 1797 году, Павел I в день коронации обнародовал «Акт о престолонаследии», составленный им и его женой Марией Федоровной еще при жизни Екатерины II. Этот акт, отменявший петровский указ, был принят «дабы наследник был назначен всегда законом самим». Намерением Павла I было исключить в будущем ситуацию отстранения от престола законных наследников и произвола. После убийства Павла I в 1801 г. его вдова Мария Федоровна, соавтор павловского манифеста, воскликнула: «Я хочу царствовать». Произошло это в результате переворота 1801 года в ночь с 11 марта 1801-го на 12 марта 1801 года с участием гвардейских офицеров в здании Михайловского замка. Манифест императора Александра I о вступлении на престол содержал петровскую формулу назначения наследника самим императором. Стабильным российское престолонаследие стало только после вступления на престол Николая I в 1825 году.

⁸ Данные документы признаны следствием поддельными.

⁹ Данные документы признаны следствием поддельными.

¹⁰ Лунинский Э. «Княжна Тараканова»; Исследование по актам государственного архива, Москва, Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1909 г., стр. 87.

Соответственно, завещание Елизаветы Петровны в пользу «княжны» завершает логическую цепочку законных преемников Петра I: жена – Екатерина I; внук – Петр II (Алексей Петрович); дочь – Елизавета Петровна; «княжна» – «дочь Елизаветы Петровны».

Правление других упомянутых выше монархов является незаконным.

Признание подлинности завещания Елизаветы Петровны фактически делало бы законным и бесспорным передачу власти от Петра I к «княжне» – «дочери Елизаветы Петровны».

Переворот, осуществленный Екатериной II, являлся бы однозначно незаконным и преступным, поскольку в данном случае у нее отсутствовали даже какие-либо формальные права на престол.

* * *

Так как действия «княжны» подрывали престиж русской короны в Европе, Екатерина II сразу предприняла энергичные меры по расследованию дела.

Для следствия по данному делу «княжны» была создана специальная комиссия во главе с князем А.М. Голицыным. Главной целью следствия было выяснение того, кто руководил «самозванческой интригой».

До правления Екатерины II розыск преступников, дознание и судебное разбирательство производилось одними и тем же органами.

Императрица разделила судебно-следственные органы на две категории. К ним стали относиться органы по борьбе с государственными преступлениями (Тайная экспедиция) и судебно-следственные органы по борьбе с другими преступлениями.

В ходе проведенных Екатериной II реформ следствие и суд были разделены.

В «Наказе» Екатерины II от 30 июля 1767 года (статьи 563 и 566) указывается, что «полиция берет под стражу вора или преступника; она делает ему допрос, однако производство дела его перепоручает тому судебному месту, которому его дело принадлежит. Полиция открывает преступления, оставляя в прочем судить дела другим правительствам, и отправляет оные».

Важнейшим документом, согласно которому были осуществлены реформы и преобразования правоохранительных органов в империи, является Манифест Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», принятый 7 ноября 1775 года, согласно которому были заложены основы деятельности органов полиции и судов на длительный (полуторавековой) период развития России.

При этом если для негосударственных преступлений следствие и суд были разделены, то по государственным преступлениям, ввиду особой важности для самодержавия, специально созданный государственный орган осуществлял как розыск преступника, так и дознание, следствие, а также судебное рассмотрение дела.

Органом, который занимался в России расследованием государственных преступлений, являлась Тайная экспедиция, созданная Екатериной II Указом от 19 октября 1762 года, – главный центр политического сыска Российской империи.

Соответственно расследование дела в отношении «княжны», подозреваемой в совершении государственных преступлений, входило в компетенцию Тайной экспедиции.

Ранее в России таким органом являлась Тайная канцелярия (при Петре I – Преображенский приказ).

До того как Екатерина стала императрицей, она заявляла: «Не знаю, но мне кажется, что у меня на всю жизнь будет отвращение к назначению чрезвычайной комиссии, особенно когда эта комиссия должна оставаться негласной... Преступление и производство дела должно быть оглашено, чтобы общество, всегда судящее беспристрастно, могло распознать правоту».

Однако, придя к власти, она забыла свои мысли относительно гласности при расследовании важнейших преступлений и, как и ее предшественники, вновь сделала ставку на тайный

орган имперской безопасности, замаскированный на этот раз от посторонних глаз. История Российской империи до Екатерины II, а также обстоятельства прихода к власти самой Екатерины II свидетельствовали о необходимости существования в тот период подобной организации.

Сотрудники Тайной экспедиции вели следствие по делам Е. Пугачева, А. Радищева, автора «Путешествия из Петербурга в Москву», издателя Н. Новикова. Ими также расследовалась попытка подпоручика В. Мировича освободить из-под стражи свергнутого царя Иоанна Антоновича, заговор камер-юнкера Ф.А. Хитрово с целью убийства графа Григория Орлова, шпионская деятельность надворного советника Вальва.

Политических преступлений за годы правления Екатерины II было довольно много. Большинство из них успешно обнаруживались экспедиторами. Как отмечалось в то время, они знали «все, что происходит в столице: не только преступные замыслы или действия, но и даже вольные и неосторожные разговоры».

Реальные суммы содержания экспедиции держались в строжайшем секрете, как и все, что было с ней связано. Екатерина II всячески старалась вывести службу политического сыска из поля зрения общественности, поэтому основной резиденцией Тайной экспедиции стала Петропавловская крепость.

Руководителем Тайной экспедиции в рассматриваемое время являлся А. Вяземский – генерал-прокурор Правительствующего Сената.

Однако в зависимости от характера и сложности расследуемого дела расследование поручалось доверенным чиновникам и генералам.

О важности дела «княжны» свидетельствует то, что Екатерина II издала 22 марта 1775 года специальный именной Указ, согласно которому фельдмаршалу князю Голицыну, исполнявшему должность генерал-губернатора Петербурга, было поручено принять доставленную «княжну» и поместить под стражу для расследования совершенных ею преступлений.

Согласно уголовному законодательству того времени действия «княжны» попадали под большинство статей, относящихся к государственным преступлениям.

Расследованием дела «княжны» фактически руководила сама Екатерина II. Так было и по другим делам, которые находились в производстве Тайной экспедиции. Императрица направляла лицам, руководившим расследованием, «вопросные пункты» для допросов, выносила приговоры или одобряла их, смягчала наказание по вынесенным приговорам.

Например, по делу подпоручика В. Мировича, пытавшегося при помощи роты охраны освободить из Шлиссельбургской крепости низложенного императора Иоанна Антоновича, Екатерина II издала специальный Манифест от 17 августа 1764 года. В последующем она утверждала приговор. Определяющая роль Екатерины II была и при расследовании дела Емельяна Пугачева. Заговор камер-юнкера Ф.А. Хитрово касался личных отношений с графом Григорием Орловым. В итоге для непридания сведений огласке по указанию Екатерины II с камер-юнкером Хитрово обошлись достаточно мягко, – он был удален от двора в село Троицкое Орловского уезда. Екатерина запечатала «секретное следствие о Федоре Хитрове с товарищи» в особый конверт с собственноручной надписью: «Не распечатывать без доклада».

Не стало исключением и уголовное дело в отношении «княжны». Даже находясь в Москве, Екатерина II внимательно следила за ходом расследования и сама подготовила указанные «опросные пункты», на которые необходимо было получить ответы «княжны». В представленном уголовном деле содержится большое количество документов – переписки князя Голицына с императрицей о ходе следствия и о поведении «княжны». В целом, особого давления на «княжну» не оказывалось.

В качестве отступления можно упомянуть о том, что уголовное право в XVIII веке в Российской империи сделало значительный шаг в своем развитии.

Кроме многочисленных указов, регламентов и манифестов, существовало два основных источника уголовного права – Артикул воинский, изданный Петром I в 1715 году, и «Наказ» Екатерины II от 30 июля 1767 года.

Артикул воинский можно считать первым российским уголовным кодексом, сыгравшим значительную роль в развитии уголовного права.

Состоящий из 24 глав и 209 артикулов, был составлен под значительным влиянием зарубежного законодательства. В нем впервые был применен термин «преступление» для обозначения уголовного правонарушения. Под преступлением подразумевалось «все то, что вред и убыток государству приключити может».

В Артикуле наряду со специальными постановлениями, имевшими значение для армии и флота, содержались юридические нормы общего характера, находившие себе применение в общеуголовных судах. По сравнению с предшествующим законодательством Артикул воинский более четко определял целый ряд институтов уголовного права (стадии преступления, формы соучастия, обстоятельства смягчающие и отягчающие ответственность). Получили дальнейшее развитие институты, исключаяющие преступность деяния,

понятия необходимой обороны, крайней необходимости (например, голод при краже). Политические преступления, в совершении которых обвинялась «княжна», содержались в главах 3, 16, 17. Артикулы (статьи) 19, 20 главы 3 содержали такие виды государственной измены, как вооруженное выступление против царя, преступные покушения против монарха, оскорбление царя, осуждение его действий или намерений. Глава 16 упоминает о незаконной переписке с неприятелем, а глава 17 предусматривает наказания за «возмущение и бунт».

Вторым важнейшим источником уголовного права XVIII века стал «Наказ» Екатерины II от 30 июля 1767 года, написанный специально для комиссии, созванной в 1767 году для составления проекта нового Уложения. В рамках политики «просвещенного абсолютизма» императрица поставила перед собой цель самостоятельно подготовить новый свод законов.

В своем «Наказе» Уложенной комиссии Екатерина II провозгласила принцип презумпции невиновности, указывая, что «человека нельзя считать виновным ранее приговора судебного». Одной из целей наказания стало исправление, перевоспитание преступника. «Наказ» призывал смягчить наказание сообщникам, непосредственно в преступлении не участвовавшим.

Недееспособные лица (умалишенные) освобождались от наказания.

Особенно важные изменения произошли в сфере наказаний. Императрица Елизавета Петровна уже в 1744 году приостановила исполнение смертных приговоров, повелев прислать в Сенат все подобные дела. Екатерина II продолжила политику Елизаветы Петровны по ограничению казней. В ее правление было лишь несколько случаев вынесения смертных приговоров: Мировичу в 1764 году двум участникам чумного бунта в Москве, Емельяну Пугачеву и еще нескольким «бунтовщикам» в 1775 году. После этого Сенат повелел уничтожить все орудия казни и пытки (кроме кнута) и впредь руководствоваться указами об отмене казней. Смертную казнь заменили тюрьма и ссылка, которые должны были, по мысли «просвещенной» императрицы, «возвратить заблудшие умы на путь правый».

«Наказ» Екатерины II содержал положения о том, что удерживать от преступления должен природный стыд, а не бич власти и что если люди не стыдятся наказаний и только жестокими карами удерживаются от пороков, то виновато в этом жестокое управление, ожесточившее людей, приучившее их к насилию. Частое употребление казней никогда не исправляло людей. Несчастно то правление, в котором принуждены устанавливать жестокие законы. Пытку, к которой так охотно прибегал ранее суд, «Наказ» резко осуждает, как «установление», противное здравому рассудку и чувству человечества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.